

18. *Платонов С.Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. М.: «Памятники исторической мысли», 1995. 470 с.
19. *Разин Е.А.* История военного искусства XVI—XVII вв. СПб.: «Полигон», 1999. 656 с.
20. *Скобелкин О.В.* Испытание на лояльность: иноземцы и московские власти в эпоху Смуты // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Вып. 10. СПб., 2012. С. 263–267.
21. *Скрынников Р.Г.* Василий Шуйский. М.: АСТ, 2002. 393 с.
22. *Скрынников Р.Г.* Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л.: «Наука», 1988. 256 с.
23. *Смирнов И.И.* Восстание Болотникова 1606–1607 г. М.: Госполитиздат, 1951.
24. *Тихомиров М.Н.* Новый источник по истории восстания Болотникова // Исторический архив. Т. VI. М.-Л., 1951. С. 81–131.
25. *Эйльбарт Н.В.* Смутное время в польских документах Государственного архива Швеции. Комментированный перевод и исторический анализ. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН. 2013. 399 с.

Сведения об авторе

Аксаньян Карен Эдуардович, кандидат исторических наук, ведущий специалист отдела информационной политики исторического факультета МГУ. Тел.: 89165676240. akskaren1992@gmail.com

Т.В. Агейчева

T.V. Ageicheva

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ЛИХАЧЕВ — ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ

**NIKOLAI PETROVICH LIKHACHEV — PORTRAIT
AGAINST THE BACKGROUND OF THE EPOCH**

Аннотация:

Фигура Н. П. Лихачева (1862–1936) — одна из наиболее интересных в рамках изучения истории отечественной исторической науки последней трети XIX — первой трети XX в. Специалист в области истории сословий в России, он в то же время являлся крупнейшим специалистом в области исторического источниковедения, знатоком и зачинателем целого ряда вспомогательных исторических дисциплин — дипломатики, глиптики, антропонимики, нумизматики, сфрагистики, филигранологии, генеалогии и др. Он был одним из крупнейших знатоков русского иконописания. Его деятельность — это и образец научного коллекцио-

нирования. Части собрания Н.П. Лихачева составляют основу коллекций целого ряда отечественных музеев, в числе которых Эрмитаж и Русский музей. По замыслу ученого, его собрание должно было стать систематическим учебным и научным кабинетом, отражающим всю историю развития письменности, доступным широкому кругу исследователей и учащихся. В целом научное творчество Н.П. Лихачева — показатель высот, достигнутых русской исторической наукой к концу XIX в., свидетельство накопленного ею потенциала. Биография Н.П. Лихачева примечательна в связи с проблематикой генеалогических исследований. Он сам не только был представителем старинного дворянского рода со множеством исторически интересных родовых пересечений, но и создал семейный союз, который, в свою очередь, встроился элементом в генеалогический узел (Морозовы, Карповы, Лихачевы), исследовательски привлекательный, помимо собственно генеалогии, и в связи с проблемами социальной истории России, и в контексте формирования круга близких личных контактов в среде ученых-историков. Судьба Н.П. Лихачева в связи с репрессивной политикой конца 1920-х — 1930-х гг. также весьма показательна. Историографическое исследование трудов и дней Н.П. Лихачева есть часть большой работы по восстановлению целостности исторического полотна отечественной исторической науки для определения ее подлинного содержания и перспектив.

Ключевые слова: вспомогательные исторические дисциплины, историческое источниковедение, научное коллекционирование, историографическое исследование, биография.

В 1962 г. во втором номере журнала «Советская археология» была опубликована статья В.Л. Янина «К столетию со дня рождения Н.П. Лихачева (12/24.IV.1862 г. — 14.IV.1936 г.)». Автор представлял ученого как крупнейшего русского историка дооктябрьской поры, отличавшегося необычайной разносторонностью научных интересов, в трудах которого источниковедение истории достигло наивысшего для историографии своего времени предела.

Поскольку Н.П. Лихачев был одним из основных фигурантов так называемого «академического дела» 1929—1931 гг., выступлением В.Л. Янина было положено начало его полномасштабной личной и научной реабилитации: «Статья В.Л. Янина, большой портрет Н.П. Лихачева свидетельствовали о том, что доброе имя Н.П. Лихачева восстановлено и его заслуги находят достойную оценку»⁶⁹.

⁶⁹ Цамутали А.Н. Воспоминания о семье Н.П. Лихачева // Наследие Николая Петровича Лихачева: интерпретация текста и образа. Труды Государственного Эрмитажа. Т. LXXI. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2014. С. 26.

Столетний юбилей большого русского ученого был отмечен, кроме того, специальным заседанием ученого совета Ленинградского отделения Института истории СССР Академии наук СССР. Четыре года спустя ЛОИИ АН СССР (ныне — СПбИИ РАН — Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук) разместилось в доме Н.П. Лихачева на Петрозаводской улице, а в 1973 г. на стене дома была торжественно установлена мемориальная доска.

К настоящему времени накоплена значительная библиография, посвященная как жизни и творчеству Н.П. Лихачева, так и исследованию материалов собранной им обширной коллекции письменных и вещественных источников. Усилиями сотрудников СПбИИ РАН, Государственного Эрмитажа, Государственного Русского музея, Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан и других учреждений организован ряд масштабных выставок (включая виртуальные выставки документов на сайте Санкт-Петербургского филиала Архива Академии наук) предметов и документов из его собраний, изданы соответствующие каталоги, проведен ряд больших конференций и изданы их материалы.⁷⁰ Регулярный характер приобретают (с 2020 г.) апрельские Чтения памяти Н.П. Лихачева в СПбИИ РАН.⁷¹

Неослабевающий интерес к личности Н.П. Лихачева более чем оправдан в контексте как историографического, так и биографического изучения.

⁷⁰ См., например: Из коллекции академика Н.П. Лихачева: Каталог выставки. СПб.: «Седа-С», 1993. 280 с.; *Климанов Л.Г.* Н.П. Лихачев: «Быть, чем только могу, полезным первенствующему ученому сословию» // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М.: «Наука», 1995. С. 91–107; *Вспомогательные исторические дисциплины: К 60-летию со дня смерти академика Н.П. Лихачева.* СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Т. XXVI. 368 с.; *Простоволосова Л.Н.* Н.П. Лихачев: судьба и книги. Библиографический указатель. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2002. 60 с.; *Климанов Л.Г.* Ученый и коллекционер, «известный всей России, а еще более Европе» // Репрессированная наука: Сборник. Вып. 1. Л.: «Наука», 1991. С. 424–453; *Бычкова М.Е.* Николай Петрович Лихачев (12(24).04.1862–14.04.1936) // Труды Института российской истории РАН. М.: «Наука», 2006. № 6. С. 18–33.; *Москаленко А.В.* Музей палеографии АН СССР: от собрания древностей Н.П. Лихачева к институту вспомогательных исторических дисциплин // Фотография. Изображение. Документ. 2011. № 2 (2). С. 17–22.; *Звучат лишь письма.* К 150-летию академика Николая Петровича Лихачева: Каталог выставки. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2012. 598 с.; *Наследие Николая Петровича Лихачева: интерпретация текста и образа.* Материалы научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева (1862–1936). Труды Государственного Эрмитажа. Т. LXXI. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2014. 446 с.

⁷¹ Видеоматериалы Чтений и ряд других материалов о научной деятельности Н.П. Лихачева размещены на сайте СПбИИ РАН.

Он был одним из крупнейших русских археографов, коллекционером, библиографом и библиофилом, состоял в целом ряде исторических обществ России. В их числе Русское археологическое общество (РАО), Московское археологическое общество (МАО), Общество любителей древней письменности (ОЛДП), Русское библиографическое общество (РБО). Он был почетным членом Итальянского библиографического общества, иностранным членом Афинского общества византиноведов.

Н.П. Лихачев известен как один из крупнейших специалистов по истории сословий и государственных учреждений в России XV—XVII вв. Он занимался источниковедением родословных книг, осуществил научную публикацию ряда источников по истории княжеско-боярской знати.⁷² Н.П. Лихачев — автор капитального труда «Разрядные дьяки XVI в.» (1888 г.), в котором в процессе исследования истории государственного учреждения впервые предложил свою теорию происхождения родословных книг в России, доказал существование и состав Государева родословца. Эта теория стала отправным пунктом дальнейшего исследования родословных книг. Огромное значение для развития источниковедения имели и работы «Думное дворянство в Боярской думе XVI столетия» (1898 г.), «Государев родословец и Бархатная книга» (1900 г.), «Государев родословец и род Адашевых» (1903 г.). В них Н.П. Лихачев применил разработанный им метод сравнительного изучения списков родословных книг, показал возможность выявления фальсификаций и анализировал причины их появления. Эти труды и другие заметки Лихачева по генеалогии, родственным связям XVI в. имеют огромное значение для становления генеалогии как исторической дисциплины. По сути, Н.П. Лихачев положил начало ее профессионализации, применив научный критический подход с исключением фантастических сведений при изучении родословий.

Н.П. Лихачев был одним из основателей Русского генеалогического общества в Санкт-Петербурге (1897 г.), активно участвовал в работе этой организации, выступал с докладами и сообщениями в заседаниях, редактировал «Известия Русского генеалогического общества», которые выходили в период с 1900 по 1911 г., сам активно публиковал там свои статьи, материалы, источники по генеалогии, был в числе тех, кто возобновил деятельность РГО в 1919 г.

Закономерно, что одним из объектов генеалогического интереса Н.П. Лихачева была и его фамилия. Опытom генеалогического «самоисследования» стало и по нынешним временам образцовое сочинение

⁷² В числе опубликованных Н.П. Лихачевым документов «Местнические дела 1563–1605 гг.» (1894), «Боярский список 1611 г.» (1895), «Тысячная книга 7059–1550 г.» (1911; совм. с Н.В. Мятлевым).

«Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки»,⁷³ которое было снабжено томом «Приложений» («Издание для родных и друзей»). Таким образом, в двух книгах были опубликованы родословные документы, рисунки, экслибрисы, автографы, родословные таблицы, фамильные портреты, виды родового поместья Лихачевых в селе Никольское-Полянки, сопровождаемые подробными комментариями. Родовую историю Н.П. Лихачев поместил в историю семейной библиотеки. Прослеживая по экслибрисам и пометам жизнь книг в переходах от одного владельца к другому, он представлял и сведения о Лихачевых разных поколений и, по возможности, о людях, упоминаемых в связи с ними.⁷⁴

Совершенно справедливо характеризовать Н.П. Лихачева как родоначальника и некоторых вспомогательных исторических дисциплин, и вспомогательных исторических дисциплин как комплексной науки в России. Он был первым, кто равно профессионально работал с вещественными и письменными источниками, понимая их равными друг другу по значению и взаимно необходимыми для изучения прошлого, разрабатывал новые методы источниковедения. Он был прекрасным знатоком западной дипломатики, его работы часто помещались в зарубежных журналах, он внес крупнейший вклад в изучение специальных археологических дисциплин — нумизматики, антропоники, эпиграфики и особенно сфрагистики.

В докторской диссертации «Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве» (1891 г.) Н.П. Лихачев проследил эволюцию технологии изготовления бумаги и историю возникновения

⁷³ Лихачев Н.П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. СПб.: Типография «Сириус», 1913. 101 с.; Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки (Приложения). СПб.: Типография «Сириус», 1913. 90 с.

⁷⁴ Дворянский род Лихачевых, к казанской ветви которого принадлежал Николай Петрович, известен с XV в. В четырехсотлетней истории рода присутствовало множество интересных соединений и начал новых родов: Хованские, Долгоруковы, Барятинские, Шереметевы, Голицыны, Новосильцевы, Державины, Строгановы, Страховы, Панаевы. Так, Глафира Ивановна Лихачева, урожденная Панаева (1794–1880), супруга Федора Семеновича Лихачева (1795–1835) и бабушка Н.П. Лихачева, была дочерью пермского губернатора и известного масона Ивана Ивановича Панаева (1752–1796) и сестрой известного поэта-идиллика начала XIX в. Владимира Ивановича Панаева (1792–1859). Она сама была не чужда литературной деятельности, печатала свои стихи в «Благонамеренном». Выйдя замуж за Ф.С. Лихачева в 1822 г., она стала матерью шестерых детей. После ранней кончины мужа проявила недюжинные способности к управлению имением (Лихачевы были крупнопоместными дворянами, имели 5054 десятины земли и 1231 душу крепостных крестьян), пристанью, ловлями, конезаводом, обеспечила достойное образование для своих детей. В 1862 г., разделив состояние между детьми, предпочла удалиться в Свяжский монастырь.

бумажных мануфактур в России, собрал в одном альбоме свыше 4250 бумажных водяных знаков. Ставший продолжением и развитием докторской диссертации трехтомный труд «Палеографическое значение бумажных водяных знаков» (1899 г.) до сих пор остается основным пособием для датировки древних рукописей. Примечательно, что исследование такого рода, с введением в научный оборот такого количества водяных знаков на правах источников, было осуществлено Н.П. Лихачевым впервые в Европе. Более подробное описание водяных знаков Ш. Брике было опубликовано в Женеве только в 1907 г.

Лихачев изучал историю рукописей, рукописной книги и почерка. Он составил картотеку грамотности XVI—XVII вв. по автографам на русских грамотах. Им был собран большой палеографический материал, образцы почерка исторических деятелей. Как специалист по почеркам Лихачев делал комментарии и об уровне образованности этих людей.

Лихачев был горячим сторонником создания текущей исторической библиографии, перечня русских изданий актов, инициатором создания Русского библиографического словаря, единственного начинания подобного рода в России, работал над материалами к терминологическим словарям, указателям личных имен.

Чрезвычайно высок был авторитет Н.П. Лихачева как знатока иконописи⁷⁵. Им были написаны фундаментальные работы, имеющие непреходящую ценность и в части постановки исследовательских задач (в том числе Лихачев впервые рассматривал иконописное изображение как исторический источник, выявляя фрагменты изображений, сопоставимые с изображениями на вещественных памятниках иного происхождения), и в части разработки методов и направлений изучения иконы. Он исследовал происхождение иконографических типов, технику живописи, занимался методикой атрибуции икон, анализировал русскую икону на предмет византийского и итало-греческого влияния, попутно входил в область истории отечественного искусствоведения, вы-

⁷⁵ Исследовательской базой было для Н.П. Лихачева собственное собрание икон, которые он начал коллекционировать вместе с рукописями, книгами, автографами. Коллекционирование Н.П. Лихачевым икон уже само по себе — огромный вклад в развитие русской науки и в изучение русской духовной и художественной культуры. Он начал приобретать русские иконы еще до того, как значение поствизантийской иконописи было оценено европейскими коллекционерами и исследователями. Это обстоятельство — сохранение для науки в личной коллекции ценнейших источников по истории русского искусства — было отмечено уже современниками ученого. Заметка на эту тему появилась в 1913 г. в «Киевской мысли». О коллекции Лихачева в ней говорилось как о собрании источников, каких теперь уже нигде не добыть (подробнее см.: *Простоволосова Л.Н.* Н.П. Лихачев: судьба и книги. Библиографический указатель. С. 11.).

являя и критикуя разные его течения, традиции. Предлагая собственный опыт художественного анализа иконы, Н.П. Лихачев, в частности, выступал против традиции отвлеченного эстетства и импрессионизма «московской школы». В числе наиболее значимых его трудов по иконописи — «Материалы для истории русского иконописания» (1906 г.), за который 29 декабря 1912 г. действительному члену Московского археологического общества профессору Н.П. Лихачеву единогласно была присуждена золотая медаль графа Уварова, «Манера письма Андрея Рублева» (1907 г.), «Род иконописцев» (1908 г.), «Историческое значение итало-греческой иконописи» (1911 г.).

Он также много занимался историей русского спорта, собрав выдающуюся коллекцию изданий по этому вопросу, сам был спортсменом-тяжелотлетом международного класса и в 1887 г., будучи уже магистром русской истории, одержал победу над известными силачами Фоссом, Манцони и Уильямсом, приглашенными в Петербург организатором первых в России атлетических кружков доктором Краевским. В упражнении с гирями Н.П. Лихачев поднял 21 пуд, побив все рекорды заезжих гастролеров⁷⁶.

Н.П. Лихачев, по выражению одного из своих последователей в науке, В.С. Люблинского, был «коллекционером сказочного размаха».⁷⁷ Он вел переписку с более чем 170 европейскими антикварами, был хорошо известен на европейских аукционах, иногда сам выступал как эксперт. За консультацией к нему обращались и в 1920-х гг., когда он уже не мог выезжать из Ленинграда.

Лихачев начал формировать свою коллекцию еще в 1880-х гг., собирая акты XVII—XVIII вв. о служилых людях Поволжья, пополнял свои коллекции на Сухаревке, в петербургском Апраксином дворе, на казанском толчке, установил знакомства почти со всеми антикварами России, разными путями приобретал материалы в Новгороде, Пскове, Киеве. В его собрание вошли архив Спасо-Прилуцкого монастыря, части личных коллекций, например, часть коллекции А.Ф. Бычкова.⁷⁸

⁷⁶ Этот эпизод упомянут в статье Б. Чеснокова «Народные богатыри», опубликованной в № 2—3 журнала «Физкультура и спорт» за 1945 г. на с. 8—9.

⁷⁷ Подробнее об этой стороне деятельности Н.П. Лихачева, а также о составе и судьбе его коллекций см.: *Климанов Л.Г.* Ученый и коллекционер...; *Он же.* Николай Петрович Лихачев — коллекционер «сказочного размаха» // Из коллекции академика Н.П. Лихачева... С. 7–28; *Он же.* Н.П. Лихачев «в поисках желанных звеньев великой дипломатической выставки» // Звучат лишь письма... С. 36–48; *Мещерская Е.Н., Пиотровская Е.К.* Музей палеографии академика Н.П. Лихачева и его судьба (1925–1930) // Звучат лишь письма... С. 49–64.

⁷⁸ Бычков Афанасий Федорович (1818–1899), историк, академик Петербургской АН, председатель Археографической комиссии.

О том, с какой страстью и изобретательностью ученый пополнял свое собрание, в научных кругах слагались легенды. Рассказывали, например, что он почти контрабандой вывозил из-за границы купленные экземпляры, что даже в голодные 1920-е он тратил на раритеты деньги, выделенные на хозяйство. Его собирательская деятельность позволила составить уникальную коллекцию клинописных текстов, папирусов, средневековых рукописей, икон, монет, печатей, мебели, живописи, книг, автографов. Это одно из немногих собраний, в котором хранились материалы почти всех стран Европы и некоторых стран Америки и Азии.

Для себя и своей коллекции на Петрозаводской улице Н.П. Лихачев построил дом, а с пополнением собрания в 1912 г. даже надстраивал третий этаж на средства, в том числе, вырученные от продажи через государя в Русский музей коллекции икон. В этом доме часть мебели и обстановка также представляли историческую ценность.⁷⁹

⁷⁹ Очевидно, что масштабная собирательская деятельность требовала регулярных и тоже масштабных финансовых вливаний. Н.П. Лихачев должен был на достойном уровне содержать себя и свою большую семью (чета Лихачевых вырастила девятилетних детей). Полученной части наследственного состояния даже вкупе с содержанием, получаемым от государственной службы, было бы недостаточно для покрытия всех необходимых расходов. Громадную роль в обеспечении свободы научного творчества Н.П. Лихачева сыграли те родственные связи, которые образовались вследствие его женитьбы.

В лице Н.П. Лихачева его род вошел в соединение с линией Карповых—Морозовых. Наталья Геннадьевна Лихачева, урожденная Карпова (1873–1957), была дочерью известного московского историка Геннадия Федоровича Карпова (1839–1890). С Г.Ф. Карповым, как и со многими другими выдающимися деятелями отечественной науки, Н.П. Лихачев познакомился во время своей первой научной командировки в Москву и Петербург от Казанского университета. Молодой ученый из Казани бывал в доме у Геннадия Федоровича, где, вероятно, и состоялась встреча с будущей супругой. Г.Ф. Карпов вряд ли мог предполагать матримониальные перспективы этой встречи, в 1890 г. его не стало. Н.П. Лихачев и Н.Г. Карпова венчались в 1894 г. Брак был основан на искреннем и очень крепком чувстве, которое выдержало все испытания, выпавшие на долю Николая Петровича и его семьи после революции. Без преувеличения выдающуюся роль в жизни Н.П. Лихачева играла теща — Анна Тимофеевна Карпова, урожденная Морозова (1849–1924), которая принадлежала к ветви Тимофеевичей широко известного и влиятельного в России рода промышленников и предпринимателей Морозовых (один из самых популярных Морозовых в отечественной историографии, Савва Тимофеевич Морозов, был младшим братом А.Т. Карповой) и вплоть до революции сохраняла положение одной из богатейших женщин страны.

Приданого, полученного Натальей Геннадьевной, хватило на много лет собирательской деятельности Николая Петровича. В 1902 г. по инициативе и на деньги Анны Тимофеевны на имя Натальи Геннадьевны в Петербурге на Петрозаводской улице был куплен участок земли и в 1903 г. построен двухэтажный особняк, в котором свободно должны были разместиться и коллекции, и семья Николая Петровича.

При этом для коллекционирования Лихачева была характерна принципиальная открытость собрания для специалистов и всех интересующихся. Он мечтал передать науке и русскому народу систематизированный научный кабинет по истории книги, документа и письма. Справедливо утверждение, что и масштаб, и качество коллекции, и отношение к ней создателя породнили его с такими деятелями русской культуры, как братья Третьяковы, Щукины, А.А. Бахрушин, П.В. Зубов.⁸⁰

После революции громадное собрание Лихачева частями осело в Эрмитаже (в нумизматической коллекции около 15 тысяч монет и памятников метрологии, медалей, жетонов, ассигнаций), Рукописном отделе Библиотеки АН (БАН), Архиве ЛОИИ⁸¹ (34000 дел, которые составили основу западно-европейской секции Архива, две специальные коллекции и 86 фондов, в том числе 22 фонда местных учреждений, 10 фондов монастырей и церквей, 20 личных фондов), в Русском музее. Объем и состав сохранившегося научного наследия колоссален. В личном фонде Н.П. Лихачева в петербургском филиале Архива РАН — 1061 единица хранения, в том числе неопубликованные работы (о разрядных книгах, родословных сборниках, византийских эксагиях, древнерусских иконах и др.); неоцененные и малоиспользуемые справочные картотеки и материалы (о дьяках, Боярской думе XVI в., государственных учреждениях средневековой Руси); библиографические картотеки и списки (писем и записок русских государственных деятелей XVI—XIX вв., мемуаров XVIII в., истории, родословий, геральдики русского дворянства); списки грамот, хранящихся в БАН, Публичной библиотеке, Историческом музее.

Только в Русском музее 1497 икон из коллекции Лихачева составили около половины всего собрания икон.

С ростом коллекций и увеличением семейства к дому покупались участки, он увеличивался пристройками и в 1912 г. вырос на этаж. Хозяйственная теща в полном согласии с Натальей Геннадьевной обустроили в своих владениях небольшое хозяйство с садом, курами и коровой (подробнее см.: *Панченко Е.З.* Дом Н.П. Лихачева (Петрозаводская, 7) // Фонтанка. Культурно-исторический альманах. 2017. № 22. С. 6–20). Надо отметить, что Анна Тимофеевна совсем не безоглядно потакала начинаниям Николая Петровича. Ряд настоятельных пожеланий она ему все-таки адресовала. Николай Петрович не должен был отказываться от карьеры на государственной службе, должен был расти в чинах и получать награды. Карьерные успехи поощрялись финансово. За появление внуков Анна Тимофеевна тоже благодарила Лихачевых щедрыми денежными премиями.

⁸⁰ В этот ряд выдающихся русских собирателей и меценатов Н.П. Лихачева определил В.Л. Янин. См: *Янин В.Л.* К столетию со дня рождения Н.П. Лихачева... С. 14.

⁸¹ Ныне — Архив Санкт-Петербургского института истории. Располагается в бывшем особняке Н.П. Лихачева на Петрозаводской улице в доме № 7.

Очевидно, что блестящие результаты научного творчества Н.П. Лихачева в значительной степени обусловлены единством его собирательской и научной деятельности. Такое соединение было подготовлено поколениями его предков и членов семейного круга.⁸² Унаследовав семейную библиотеку и семейное собрание, Николай Петрович Лихачев, безусловно, значительно превзошел всех своих предшественников в совокупности по всем направлениям — и по масштабам, и по качеству, и по разнообразию коллекций.

Н.П. Лихачев родился 12 (24) апреля 1862 г. в городе Чистополь Казанской губернии. Его предками были дьяки, дипломаты, военные, в том числе известнейший политический деятель XVII в. и автор биогра-

⁸² В том числе родной дядя Н.П. Лихачева Андрей Федорович (1832–1890) был фигурой, хорошо известной в кругах коллекционеров и ученых-археологов, знатоков искусства Казанской губернии и за ее пределами. Человек широко и глубоко образованный, выпускник естественного отделения физико-математического факультета Казанского университета, он всецело отдался собирательству и научным занятиям по выходе в отставку с гражданской службы в 1858 г. Главной темой собирательства и изучения у А.Ф. Лихачева была археология Поволжья, болгарские древности. Он публиковал научные труды, участвовал в работе Всероссийских археологических съездов, выступал в качестве члена-основателя Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, был избран действительным членом Русского археологического общества. Он собрал, кроме того, солидную нумизматическую коллекцию и коллекции медалей, фарфора, этнографических материалов, оружия, церковных предметов, икон, а также коллекцию западноевропейской и русской живописи. Библиотека А.Ф. Лихачева по археологии и нумизматике была самой крупной и лучшей в Казани. Правда, он рассматривал свое собрание как частное, домашнее и не спешил допускать к нему даже коллег-исследователей, а по качеству научного творчества он все-таки оставался на грани любительства и профессиональной науки. После смерти А.Ф. Лихачева его коллекции выкупил, а затем передал в дар городу Казани его старший брат, другой родной дядя Н.П. Лихачева, выдающийся русский флотоводец, вице-адмирал Иван Федорович Лихачев (1826–1907). О жизни и творчестве А.Ф. Лихачева см.: *Назипова Г.Р., Измайлова С.Ю.* «Казанский антиквариум». Казань, 2006; *Измайлова С.Ю.* Творческая лаборатория провинциального ученого (по материалам переписки казанского археолога и нумизмата А.Ф. Лихачева) // *Поволжская археология*. 2014. № 3 (9). С. 75–100; *Она же.* Исследования А.Ф. Лихачева. Начальный этап изучения первобытных древностей казанского Поволжья // *Поволжская археология*. 2017. № 3 (21). С. 8–25; *Руденко К.А.* Творческая лаборатория А.Ф. Лихачева: от коллекционера к ученому // *Ученые записки Казанского университета*. 2012. Т. 154. Кн. 3. С. 187–198; *Он же.* Казанские коллекционеры и их коллекции первой половины XIX в. // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2013. № 4. Ч. 2. С. 23–25; *Он же.* Личность и наука: роль образования в формировании научного подхода в коллекционировании древностей во второй половине XIX в. (по материалам архива А.Ф. Лихачева) // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2015. № 1. С. 106–109.

фии царя Федора Алексеевича Федор Лихачев, и среди них — страстные книголюбы и коллекционеры. Семейная библиотека Лихачевых собиралась несколько веков и включала рукописные книги. Все затмевающая, по его собственному выражению, любовь к книгам и коллекционированию очень рано, с 8 лет, проявилась и в Николае Лихачеве. В 13 лет он уже пробовал составлять каталоги, в 4 классе гимназии углубился в нумизматику, в 5-м определил как задачу всей жизни изучение истории, постижение «книжной вселенной».

По окончании с золотой медалью в 1880 г. 2-й Казанской гимназии Н.П. Лихачев поступил на историко-филологический факультет Казанского университета, рано проявил интерес к археологии, широко понимаемой им как наука о древностях. В 1880-х студент Лихачев принимал непосредственное участие в полевых работах по изучению болгарских древностей и опубликовал свои первые археологические заметки. В университете у него возник интерес к документу, вспомогательным историческим дисциплинам, архивным изысканиям, критике источников.

Главной исследовательской темой Лихачева были разрядные книги, и его студенческое сочинение «в виде отличия» было признано кандидатским. По окончании университета в 1884 г. он остался там при кафедре русской истории для подготовки к профессорскому званию.

В 1886 г. вышла в свет его первая печатная работа, посвященная сочинениям профессора Казанского университета Г.Н. Городчанинова, — «Григорий Николаевич Городчанинов и его сочинения: Библиографическая заметка».

Выдержав магистерский экзамен, 2 сентября 1886 г. Н.П. Лихачев выехал из Казани, снабженный рекомендательными письмами, позволившими ему ознакомиться с московскими архивами (Министерства юстиции и Министерства иностранных дел), собраниями рукописей РАО, Археологического института, Археологической комиссии, графа Уварова, Синодальной библиотеки, Румянцевского музея, а также коллекциями Е.В. Барсова, Ф.Ф. Мазурина, Публичной библиотеки. В Москве он попал в окружение специалистов-эрудитов (А.Ф. Бычков, Л.Н. Майков, А.А. Куник, А.П. Барсуков, Ф.И. Буслаев), встречался с известными историками В.О. Ключевским, Г.Ф. Карповым, И.Е. Забелиным, Д.Ф. Кобеко, И.Ф. Помяловским. 28 ноября 1886 г. в ОЛДП (Общество любителей древней письменности) Лихачев прочел реферат «О разрядных книгах». Другой доклад, прочитанный в ОЛДП в 1887 г., «О некоторых событиях и лицах, внесенных в наши генеалогические сборники из вымышленных разрядных книг», был встречен «несочувственно». Не получила одобрения и пробная лекция о составе разряда в XVI в. и древнем государевом родословце.

Во время этой командировки произошло еще одно важное для молодого ученого событие. Лихачев был представлен великому князю Георгию Михайловичу и ознакомился с его великолепным собранием русских монет. Впоследствии между ними наладилось некоторое научное сотрудничество — Георгий Михайлович рецензировал несколько книг Лихачева.

В 1888 г. в Петербурге была опубликована магистерская диссертация Н.П. Лихачева «Разрядные дьяки XVI в.: Опыт исторического исследования». Однако на магистерском диспуте, прошедшем в Казани 5 февраля 1889 г., эта работа была подвергнута жесткой критике. Столь же трудной оказалась и защита докторской диссертации, также вышедшей в виде монографии в 1891 г., — «Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве». Докторский диспут 3 мая 1892 г. выплеснулся на страницы газет. Автору диссертации указывали на узость темы, увлечение фактографическим материалом, недостатки дарования. Отрицалась источниковедческая направленность работы. Исследование сравнивали с библиотечным каталогом.

В отличие от ученой общности Казани, петербургское научное сообщество по достоинству оценило новаторские работы. В 1892 г. Лихачев получил приглашение на работу в Санкт-Петербургский Археологический институт (с 1923 г. — Археологическое отделение Петроградского университета), в котором сотрудничал вплоть до 1925 г. В Археологическом институте он читал спецкурс по историографии. Здесь в 1894 г. им была открыта первая в России кафедра дипломатики. Н.П. Лихачев первым в высшей школе России начал читать курс о науке, изучающей акты, их состав и происхождение. Впервые в рамках курса дипломатики был сформирован и курс сфрагистики.

10 мая 1894 г. Н.П. Лихачев был избран членом Археографической комиссии, руководимой С.Ф. Платоновым. Здесь он работал с такими замечательными русскими учеными, как А.С. Лаппо-Данилевский, В.Г. Дружинин, А.А. Шахматов, Б.А. Тураев, А.Е. Пресняков. Лихачев возглавлял редакционную комиссию по изданию родословцев и разрядных книг, участвовал в подготовке к публикации летописей, был одним из руководителей процесса выработки правил хранения документов. Неизменным участником Археографической комиссии он оставался до 1930 г. Работа в комиссии дала ему статус государственного служащего, чин коллежского асессора с 1895 г., право на выслугу лет и пенсию.

Комиссией были опубликованы его исследования по истории администрации и служилого класса Московского государства и дипломатических сношений Московской Руси с иностранными государствами. В том числе ему принадлежит заслуга разыскания и введения в научный оборот «Дела о приезде Антония Поссевино» (1903 г.).

Ежегодно с 1892 до 1914 г. коллекционер и ученый в рамках научных командировок и частных поездок посещал Египет, Грецию, Италию, Францию, Германию, обследуя музеи, архивы и все, что только можно, для пополнения своего архива и коллекций. После переезда в Петербург одним из объектов наиболее целеустремленного собирания ученого стали вислые печати, русские и византийские. В это время они еще не привлекали серьезного исследовательского внимания, а русская сфрагистика в основном имела дело с печатями, сохранившимися при документах, и оставалась лишь второстепенной областью дипломатики. Находки не рассматривались в качестве серьезного исторического источника. Лихачев впервые и очень широко поставил задачи дальнейшего изучения сфрагистики, на протяжении 30-ти лет пополняя свое собрание печатей.

В декабре 1901 г. Н.П. Лихачев был избран членом-корреспондентом Академии наук. А в июле 1902 г., несмотря на «равнодушие» к службе и преподаванию и страсть к кабинетной научной работе, надворный советник (с 1899 г. по выслуге лет) Лихачев по инициативе директора Императорской Публичной библиотеки Д.Ф. Кобеко был назначен «помощником директора с оставлением его в занимаемых им должностях». Служба в библиотеке «из чести» давала прочное общественное положение, чины, пенсию, 3,5 тыс. рублей годового жалованья. Кроме того, для Лихачева это было возможностью «у самого источника следить за научной, не только русской литературой», углубиться в давно излюбленную им область библиографии. Была изучена литература инкунабул, альдов, эльзевиров, история старейшей прессы и «летучих» изданий, история переплетов. Исследовалась и история письменности вообще, и история автографов в частности.

Д.Ф. Кобеко и Н.П. Лихачев боролись за сохранение практики единства и полноты научной и просветительской деятельности библиотеки. Лихачев усиленно собирал книги для библиотеки, в том числе закупая их в Париже, Риме, даже выпрашивая у родственников. Он планировал, но лишь частично сумел осуществить замысел подготовки переводителей (подробного и краткого) по библиотеке.

Период до начала Первой Мировой войны с полным основанием можно считать самым плодотворным в научном творчестве Н.П. Лихачева не только по размаху исследовательской, собирательской, преподавательской, служебной деятельности, по масштабности замыслов, но и потому, что в это время сформировался и во всей полноте проявился его собственный метод работы с историческими источниками.

Своей специальностью он считал историческое источниковедение. В основе разработанного им метода лежало понимание исторического источниковедения в единстве письменного источника и вещественного, глубокое проникновение в связи между ними,

чем, собственно, объясняется и необычайная разносторонность интересов исследователя. Только полнота источников способна, по мнению Лихачева, уберечь исследователя от ошибок и поспешных выводов.

Критика актов повела его к исследованию вещественного материала — бумаги и ее истории, к обоснованию высокой палеографической ценности бумажных филиграней. Его понятие «дипломатика» включало, кроме истории текста актов, историю письма во всем его объеме: бумага, водяные знаки, почерк, печати, их эмблематика и способ скрепления. Орнаментика актов повела к изучению миниатюры, орнамента. Изучение это, в свою очередь, оказалось необходимо связанным с историей иконописания. Область дипломатики, в которой русская дипломатика — лишь небольшая часть, носящая в себе признаки разнообразных влияний, заставила ученого расширить рамки исследований экскурсами в римские, греческие, восточные древности. Широкие задачи, поставленные Лихачевым для себя как для профессора дипломатики, увлекли его в область собирания материалов, книжных и оригинальных документов. Дипломатика понималась Лихачевым как историческое источниковедение — обращение не только к палеографическому материалу, но и к сфрагистике.

В свою очередь, история сфрагистики виделась ему непрерывной цепью сигиллографий различных культур, преемственно влиявших друг на друга, и прототипы русских печатей следовало искать далеко от русской сфрагистики.

Интерес к сфрагистике закономерно возник на стыке двух ведущих тем научного творчества Лихачева — истории документа и истории древнерусской администрации. Он пристально изучал аналогии, чтобы найти ответы на вопросы, касающиеся русских печатей, так как был убежден, что сфрагистике разных времен и народов присущи единые закономерности.

Собрания Лихачева являли высокий уровень коллекционирования, когда оно превращается в научное познание. В его коллекции были объединены такие разнообразные материалы, как египетские стелы и папирусы, клинописные таблетки Двуречья и хеттов, китайские гадальные кости, памятники коптского, греческого, латинского и арабского письма, надгробия, пергамены и бумага, дипломы и хартии, многочисленные акты Западной Европы, папские бреве, банди (более 2000 распоряжений пап XV—XIX вв.) и эдитти итальянских государств, мазарины (2500 номеров) и «летучие» издания Французской революции, инкунабулы, палетты и русские провинциальные издания XVIII—XIX вв. Все громадное количество собранного, систематизированного отечественного и западноевропейского материала, таким образом, воплощало идею единого

критического подхода исследователя к историческим источникам, мысль о необходимости их сопоставления и взаимной проверки.

Метод Н.П. Лихачева — путь от частного к общему. Он предполагал проведение большой описательной работы, включающей в себя тщательный подбор всего материала, свод мельчайших фактов (так как «мелочей» нет ни в науке, ни в «учебном» коллекционировании), анализ на основании строгих критических приемов, разработанных для разных типов источников, осторожность в выводах и, наконец, синтез, возможный только на основании свода.

Формула «от частного к общему» означает еще и сосредоточение исследовательского внимания на конкретных сюжетах, которые тщательно прорабатывались, реконструировались по возможности в мельчайших деталях, для чего изыскивались и критиковались разнообразными по типовой принадлежности источники. Так, например, если в процессе изучения документа ученый встречал упоминание о каком-либо человеке, он стремился выяснить об этом персонаже все, что возможно, дать о нем все сведения, какие только можно собрать.

Его курс лекций по дипломатике — тоже демонстрация метода. Лихачев доказывал, что не только содержание акта, но все составляющие: бумага, водяные знаки, почерк, способ прикрепления печати и сама печать — могут дать полноту понимания письменного источника.

Весьма плодотворным было применение метода и в рамках исследований в Археографической комиссии. В 1905 г. Н.П. Лихачев включился в работу по отысканию и публикации летописных памятников. Он отыскал и к 1913 г. подготовил к печати «Рогожский летописец», установив посредством сочетания филигранологического и палеографического анализов точную дату (первая половина XV в.) происхождения этого источника.⁸³

В целом деятельность Н.П. Лихачева была выражением его научного метода. Коллекционирование, исследовательская работа и преподавание являлись единым целым. В основе курсов лежали собранные им материалы, тщательно изученные и опубликованные. Приведенные в стройную систему, описанные, они должны были дать представление об основных правилах изучения не только книжных и архивных материалов, но и вещественных памятников.

Принципиально важно для понимания вклада Н.П. Лихачева в историческое источниковедение то обстоятельство, что он не просто на высочайшем уровне освоил многочисленные методы работы с разными типами исторических источников и был подлинным энци-

⁸³ «Рогожский летописец» был издан только в 1922 г. в первом выпуске 15 тома ПСРЛ.

клопедистом в области вспомогательных исторических дисциплин. Предметами и методами этих дисциплин он пополнил аналитический инструментарий для изучения происхождения, эволюции, содержания письменных источников, показал возможности комплексной реконструкции фрагментов исторического прошлого в единстве вещественного, материального, событийного пространства и мира духа, идей, культуры. Н.П. Лихачев работал, с одной стороны, в логике современной ему исторической науки. Ее качество, достижения, возможности отразились в его трудах. Он в этом смысле родствен, например, непревзойденному исследователю и новатору в области изучения русского летописания А.А. Шахматову. Метод последнего тоже можно охарактеризовать как метод комплексного источниковедческого анализа письменного источника, так как А.А. Шахматов впервые отказался от только механического (палеографического, филологического, структурного) анализа содержания памятников. Он подошел к летописи как целостному историко-культурному явлению, отражающему личность автора, влияние на него разнообразных интересов, политических и религиозных идей. Включение этих факторов в процесс исследования позволило полнее и точнее атрибутировать тексты, понимать смысл и содержание летописей, выявлять утраченные ранние фрагменты, эволюцию летописных сведений. Но А.А. Шахматов работал с комплексами источников одного типа. Он реконструировал историческое прошлое с помощью людей (составителей летописей), которые наполняли тексты идеями и трактовали современные им события, в то время как Н.П. Лихачев, сверх того, пытался научить рассказывать о людях, образе их жизни и мыслей еще и «бессловесные» вещественные источники. Поэтому в трудах Н.П. Лихачева отражается не столько состояние науки того времени, сколько, по выражению В.Л. Янина, ее порыв к цели.⁸⁴

Применение метода в тех масштабах и на таком качественном уровне, как его начинал применять Н.П. Лихачев, не было возможным ни для большинства его современников, ни, увы, для ученых следующих поколений. Перефразируя меткое выражение одного из современников, его неподражаемая ученость вышла из пределов, в которые по очень разным причинам вмещался и ныне вмещается обычный кругозор русского историка.⁸⁵ Только ему громадная эрудиция позволяла работать со столь

⁸⁴ В.Л. Янин оценивал таким образом один из крупных результатов научных усилий Н.П. Лихачева — созданный им музей палеографии. Однако такая оценка справедлива в отношении творчества исследователя в целом. См.: *Янин В.Л.* К столетию со дня рождения Н.П. Лихачева... С. 15.

⁸⁵ См.: *Климанов Л.Г.* Николай Петрович Лихачев — коллекционер «сказочного

разнообразными материалами, читать, например, все средневековые рукописи — итальянские, французские, латинские. Только его трудолюбие и «одержимость» позволяли не просто собирать, но научно осваивать такие массы «сырого» исторического материала. Кроме того, Н.П. Лихачев, всегда «хладнокровно» относившийся к преподаванию, не оставил после себя учеников и непосредственных преемников, способных защитить и развить его идеи, сберечь его творческое наследие.⁸⁶ Комплексное историческое источниковедение — это путь, который так и не стал магистральным для отечественной исторической науки.

В 1916 г. в чине тайного советника, будучи членом Совета министра народного просвещения, отмеченный орденами Владимира 3-й и 4-й степеней, Станислава 1-й степени, Крестом кавалеров Св. Гроба Господня и другими, Н.П. Лихачев вышел в отставку с государственной службы для углубленных кабинетных изысканий по собранному и классифицированному материалу.

Однако Первая Мировая война, потом революции лишили его возможности реализовать обширнейший план научных занятий и проводить какие-либо систематические научные исследования.

Революционные события отняли все сбережения. Под угрозой уничтожения в условиях безвластия, массовых бесчинств и грабежей оказались коллекции. Чтобы уберечься от разбоя, семейство ученого баррикадировало двери тяжелым египетским саркофагом из его коллекции. Только в октябре 1917 г. при содействии А.С. Лаппо-Данилевского и С.Ф. Ольденбурга Министерство внутренних дел Временного правительства выставило у дома Лихачевых милицейский пост. Весной 1918 г. удалось получить от Наркомата по заведованию дворцами и музеями республики (2 марта), а затем от исполкома Петроградского совета (13 апреля) охранные удостоверения, гласившие, что дом и содержащиеся в нем собрания, библиотека, архив как особо ценные для науки не подлежат реквизиции. Из-за вынужденного переезда из Петрограда в Москву весной 1918 г. частично собрание было продано Отделу по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР. Позднее сохранившуюся часть коллекции удалось «присоединить» как палеографический кабинет к Петроградскому археологическому институту.

В 1918 г. Н.П. Лихачев вновь был вынужден поступить на службу для пополнения скудного преподавательского заработка — в Совет Московского областного управления архивным делом, где он читал лекции. 6 июня 1919 г. он был утвержден правлением Российской государ-

размаха»... С. 7.

⁸⁶ Такое мнение высказано В.Л. Яниным. См.: Янин В.Л. К столетию со дня рождения Н.П. Лихачева... С. 16.

ственной археологической комиссии временным ученым сотрудником, а с осени — постоянным ученым сотрудником. В этой комиссии, позднее преобразованной в Российскую Академию истории материальной культуры, Лихачев проработал до начала 1930 г.

В самом начале 1920-х гг. Н.П. Лихачеву довелось пережить тяжелейший внутренний кризис, вызванный новыми драматическими обстоятельствами. Вокзальные воры похитили рукопись его многолетнего фундаментального труда по византийской сфрагистике, в котором, кроме интереснейшего материала, дававшего возможность анализировать посредством аналогий древнерусские сфрагистические источники, огромное внимание уделялось вопросам методики исследования. В то же время в Петрограде оставалась под угрозой гибели, по причине равнодушия властей и ужасающего состояния коммунального хозяйства, значительная часть его коллекции. Всерьез было подорвано здоровье некогда могучего духом и телом человека.

Помощь пришла в лице коллеги и друга А.В. Орешникова. Он содействовал и устройству на работу, и расширению сотрудничества Н.П. Лихачева в Академии истории материальной культуры. Научная деятельность Лихачева носила здесь многогранный характер. Он состоял сотрудником (с 1926 г. заведующим) разряда (отделения) археологии и раннехристианского и византийского искусства, разряда археологии и искусства западного Средневековья и Возрождения, а также комиссии по вопросам реставрации. Он участвовал (с декабря 1919 г.) в работе постоянной комиссии по нумизматике и глиптике, долгое время (с конца 1919 г.) был председателем Постоянной комиссии по изучению миниатюр, проводил многочисленные консультации, музейные экспертизы. За десять лет работы им было прочитано около 30 докладов и сообщений по византийской сфрагистике.

В начале 1920-х гг. Н.П. Лихачев являлся полномочным представителем русской стороны в архивно-библиотечной комиссии по возвращению Польше культурных ценностей согласно Рижскому мирному договору 1921 г., работавшей в Петрограде в Публичной библиотеке. Русскую сторону представляли также С.Ф. Платонов, М.К. Любавский, Д.И. Абрамович, В.В. Бахтин, О.А. Добиаш-Рождественская и др.

С 1 августа 1925 г. в результате очередной реорганизации в ведение Академии наук перешел собранный Лихачевым палеографический кабинет, ставший Музеем палеографии. Он сам в 1925–1930 гг. исполнял должность директора музея и тогда же, в августе 1925 г., по инициативе С.Ф. Платонова был избран в действительные члены АН.

Будучи директором Музея палеографии, Н.П. Лихачев организовал выпуск Трудов Музея. Вышедший в 1928 г. 1-й том содержал пер-

вую часть его многолетнего фундаментального исследования о русских печатях — сфрагистического альбома «Материалы для истории византийской и русской сфрагистики», посвященного общим методическим проблемам, вопросам принципиальной атрибуции древнерусских булл и атрибуции древнейших русских печатей. Спустя два года к выходу из печати готовилась вторая часть, которая по обилию и полноте использованных материалов могла стать незаменимой при исследованиях не только русской сфрагистики, но русской и восточной нумизматики, а также польской сфрагистики и геральдики.

Набор этого труда оказался уничтожен, потому что 28 января 1930 г. Н.П. Лихачев был арестован по печально известному «академическому делу».

Следствие и обвинение по делу Лихачева подкреплялись тем, что ученый никогда не скрывал своих монархических взглядов и высказывал их публично в прессе еще во время революции 1905 г. Свою точку зрения он излагал на страницах «Московских новостей», «Нового времени», его позиция читалась в его работах, он выражал отношение к происходящему в личной переписке. Н.П. Лихачев поддерживал монархические организации, выступал против материалистов, сторонников и участников революционного движения, против романтизации и пропаганды революции (в том числе через массовые публикации мемуаров революционеров о ссылках и каторге), категорически не поддерживал студенческие волнения. Он являлся членом консервативных организаций (Общества ревнителей русской истории, Общества просвещения в память императора Александра III, Историко-родословного общества), был одним из учредителей Русского генеалогического общества, членом Совета Министерства народного просвещения, Союза русских архивных деятелей, председателем комиссии о дворянских архивах Совета объединенного дворянства, членом правой организации «Русское собрание».

Против ученого были и его «заграничные связи»: почетное членство в Итальянском библиографическом обществе и членство в Афинском обществе византиноведов, многочисленные публикации в заграничных журналах и обширные личные контакты с иностранными коллегами.

Согласно обвинительному заключению, Н.П. Лихачев являлся одним из создателей контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России», которая якобы имела целью свержение советской власти и установление конституционного монархического строя. Постановлением коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г. он был осужден и выслан на 5 лет в Астрахань. Еще до приговора, 2 февраля 1931 г., чрезвычайным собранием АН СССР академик Н.П. Лихачев вместе с академиками С.Ф. Платоновым, Е.В. Тарле и М.К. Любавским был исключен из числа действительных членов Академии.

Личное имущество Н.П. Лихачева подверглось конфискации, несмотря на то что таковая не предусматривалась приговором. Коллекции, библиотека, сочинения, собрание Музея палеографии были перевезены в Академию наук. Музей палеографии подвергся реорганизации и был преобразован в Музей книги, документа и письма.

В Астрахани знания, умения, опыт большого ученого оказались не востребуемыми. Сотрудники местного архива не воспользовались его предложением прочитать древние рукописи, которые сами они прочесть не умели. Лихачев получил разрешение заняться разбором древних монет, которые хранились в ведрах в местном музее, и только. Отсутствие денег, работы, продовольственных карточек было для 70-летнего Н.П. Лихачева непосильным испытанием.

В 1933 г. его супруге удалось добиться разрешения на возвращение мужа в Ленинград. По возвращении из астраханской ссылки старый и больной ученый безрезультатно пытался вернуть хотя бы часть конфискованных материалов для третьего выпуска сфрагистического альбома. А.В. Орешников передал ему свой экземпляр корректуры рукописи. Постоянной работы Н.П. Лихачев не получил, работал по договорам.

Последней опубликованной при жизни работой выдающегося русского ученого стало большое письмо в «Историческом сборнике» в апреле 1934 г. — отзыв на статью А.А. Введенского «Фальсификация документов в Московском государстве XVI—XVII вв., критика работы наиболее известного дворянского источниковеда» в «Трудах Историко-археологического института» в 1933 г. В результате дискуссии к Лихачеву прикрепился ярлык «реакционера».

Н.П. Лихачев скончался в Ленинграде 14 апреля 1936 г. и был похоронен на Смоленском кладбище. При прощании с ним, кроме родных и друзей, присутствовало большое количество коллег-историков. На его смерть проникновенным некрологом откликнулся В.Н. Бенешевич,⁸⁷ который писал, что имени Лихачева должно принадлежать «одно из почетнейших мест в истории науки. Широтой и разнообразием своих замыслов, самоотверженной энергией в деле их осуществления, умением сосредоточить внимание на главном и важном без ущерба для исследования и мелочей Н.П. Лихачев достиг того, что его труды будут лежать в основе каждой попытки нового освещения труднейших вопросов русской истории, и не только русской».⁸⁸

⁸⁷ Бенешевич Владимир Николаевич (1874–1938) — один из крупнейших специалистов в области византиноведения, палеографии, источниковедения, канонического и гражданского права. В 1922, 1928–1930, 1937 г. подвергался репрессиям. Расстрелян.

⁸⁸ Цит. по: *Климанов Л.Г.* Николай Петрович Лихачев — коллекционер «сказоч-

В 1967 г. военная коллегия Верховного суда отменила постановление коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г., Н.П. Лихачева реабилитировали, дело было закрыто за отсутствием состава преступления. Постановлением Президиума АН СССР в 1968 г. Н.П. Лихачева посмертно восстановили в звании академика, что было подтверждено Постановлением общего собрания АН в 1990 г.

Список литературы

1. *Бычкова М.Е.* Николай Петрович Лихачев (12(24).04.1862–14.04.1936) // Труды Института российской истории РАН. М.: «Наука», 2006. № 6. С. 18–33.

2. Вспомогательные исторические дисциплины: к 60-летию со дня смерти академика Н.П. Лихачева. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Т. XXVI. 368 с.

3. Звучат лишь письма. К 150-летию академика Николая Петровича Лихачева: Каталог выставки. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2012. 598 с.

4. Из коллекции академика Н.П. Лихачева: Каталог выставки. СПб.: «Седа-С», 1993. 280 с.

5. *Климанов Л.Г.* Н.П. Лихачев: «Быть, чем только могу, полезным первенствующему ученому сословию» // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М.: «Наука», 1995. С. 91–107.

6. *Измайлова С.Ю.* Творческая лаборатория провинциального ученого (по материалам переписки казанского археолога и нумизмата А.Ф. Лихачева) // Поволжская археология. 2014. № 3 (9). С. 75–100.

7. *Измайлова С.Ю.* Исследования А.Ф. Лихачева. Начальный этап изучения первобытных древностей казанского Поволжья // Поволжская археология. 2017. № 3 (21). С. 8–25.

8. *Измайлова С.Ю., Назипова Г.Р.* «Казанский антиквариум». Казань: «Фолиантъ», 2006. 200 с.

9. *Климанов Л.Г.* Ученый и коллекционер, «известный всей России, а еще более Европе» // Репрессированная наука: Сборник. Вып. 1. Л.: «Наука», 1991. С. 424–453.

10. *Москаленко А.В.* Музей палеографии АН СССР: от собрания древностей Н.П. Лихачева к институту вспомогательных исторических дисциплин // Фотография. Изображение. Документ. 2011. № 2 (2). С. 17–22.

11. Наследие Николая Петровича Лихачева: интерпретация текста и образа. Материалы научной конференции, посвященной 150-летию

со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева (1862–1936). Труды Государственного Эрмитажа. Т. LXXI. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2014. 446 с.

12. *Панченко Е.З.* Дом Н.П. Лихачева (Петрозаводская, 7) // Фонтанка. Культурно-исторический альманах. 2017. № 22. С. 6–20.

13. *Простоволосова Л.Н.* Н.П. Лихачев: судьба и книги. Библиографический указатель. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2002. 60 с.

14. *Руденко К.А.* Творческая лаборатория А.Ф. Лихачева: от лекционера к ученому // Ученые записки Казанского университета. 2012. Т. 154. Кн. 3. С. 187–198.

15. *Руденко К.А.* Казанские коллекционеры и их коллекции первой половины XIX в. // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 4. Ч. 2. С. 23–25.

16. *Руденко К.А.* Личность и наука: роль образования в формировании научного подхода в коллекционировании древностей во второй половине XIX в. (по материалам архива А.Ф. Лихачева) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1. С. 106–109.

17. *Янин В.Л.* К столетию со дня рождения Н.П. Лихачева (12/24. IV.1862 г. — 14.IV.1936 г.) // Советская археология. 1962. № 2. С. 10–16.

Сведения об авторе

Агейчева Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент исторического факультета кафедры источниковедения МГУ им. М.В. Ломоносова. *tatiana.ageicheva@yandex.ru*

Н.В. Иртенина

N.V. Irtenina

РОДОМ ИЗ МАЛОРОССИЙСКИХ КАЗАКОВ: ЛЕТЧИК ИВАН КОЖЕДУБ. УТОЧНЕНИЯ К БИОГРАФИИ

ORIGINALLY FROM UKRAINIAN COSSACKS: PILOT IVAN KOZHEDUB. CLARIFICATIONS TO THE BIOGRAPHY

Аннотация:

На основе архивных документов восстанавливается родословие по мужской линии маршала авиации СССР, трижды Героя Советского Союза И.Н. Кожедуба. Опровергаются сведения его официальной биографии о том, что И.Н. Кожедуб родился в крестьянской семье. Приводятся документальные доказательства о принадлежности рода Кожедубов (Кожадубов) к сословию малороссийского казачества. Родословная ли-